

Человек, в котором не было ни капли демонического дыхания, обвил руками и ногами тело Владыки демонов, словно дикий плющ.

Су Ван, как обычно, направился в лапшичную у киностудии. Выбор пал именно на это заведение по одной простой причине: его хозяйка, судя по всему, обожала привлекательных людей. К нему она всегда относилась с особым трепетом и ради исключения позволяла заказать к лапше с говядиной дополнительную порцию риса.

Принимая заказ, Су Ван заметил, что женщина сама не своя: взгляд её блуждал, а движения были дёргаными. Протянув ему миску, она вдруг охнула, заметив, что по ошибке щедро сыпанула туда кинзы.

— Прости, бога ради, я сейчас всё переделаю... — натянуто улыбнулась женщина. Она рассеянно утёрла покрасневшие глаза и потянулась к миске, собираясь унести её обратно на кухню.

Су Ван осторожно остановил её, накрыв ладонью её руку, и покачал головой:

— Ничего страшного, я съем эту.

Он приоткрыл рот, собираясь расспросить её, но замялся. Всё-таки он был для неё лишь частым гостем, и лезть с расспросами в чужие дела казалось неуместным.

Хозяйка не заметила его заминки. Сдав смену помощнику, она вынесла чистые палочки и пустую пиалу. Глубоко вздохнув, она глухо произнесла:

— Тогда я сейчас сама её выберу. Извини, голова кругом идёт, просто... сил уже нет...

Голос её сорвался, на глазах снова заблестели слёзы. Она поспешно заморгала, запрокинув голову, но увидев, что Су Ван смотрит на неё тепло и без тени раздражения, продолжила:

— Мою Синьсинь ты ведь помнишь? Малышку, которая каждый раз липла к тебе и требовала посадить её рядышком? Два дня назад... она пропала. До сих пор её ищут...

— В полицию заявляли?

— Заявили. Вчера вечером полиция завела дело, — мягкий, ровный тон Су Вана помог женщине немного взять себя в руки. — Сказали, по камерам видно, как позавчера вечером она пошла выбрасывать мусор, но её что-то отвлекло за домом. Она ушла туда и больше не появлялась. Вчера опера нашли там свежие следы... Я так боюсь...

Она выронила палочки, плечи её затряслись от беззвучных рыданий.

Ей хотелось запереться дома и неотрывно караулить телефон, молясь о весточке из полиции. Но стоило ей переступить порог, как наваливалось невыносимое чувство вины: это ведь она, она сама отправила Синьсинь на улицу! Думать о том, что из-за этой минутной беспечности её девочка попала в руки какому-то чудовищу, было невыносимо — рассудок просто отказывал.

Муж буквально вытолкнул её в лапшичную, надеясь отвлечь и пообещав сразу же набрать, как только что-то прояснится. Но работа не спасала. Перед глазами навязчиво крутились жуткие сценарии: похитители, торговцы детьми, непоправимое... Если с дочкой случится беда, она никогда себе этого не простит.

— То, что полиция молчит, сейчас скорее к лучшему, — мягко произнёс Су Ван, раскладывая всё по полочкам. — Значит, худшие опасения не подтвердились, и оперативники работают. Постарайтесь не накручивать себя. Синьсинь у вас девочка бойкая и сообразительная, она сумеет за себя постоять, даже если случилась неприятность. Да и следы... Мало ли кто там ходил. Может, она просто заигралась у кого-то из соседей? Всего-то ночь прошла. Вот увидите, к обеду уже будут новости.

Слушая спокойные, размеренные доводы Су Вана, женщина понемногу успокаивалась. Липкий страх отступил, а руки наконец перестали мелко дрожать.

Больше помочь ей Су Ван ничем не мог. Заметив, что к стойке подошли новые клиенты, он молча кивнул и вернулся к своему столику.

Вскоре за соседний стол опустились две девушки. Едва сбросив сумочки, одна из них нетерпеливо вытащила смартфон и заговорщически зашептала:

— Да с чего мне врать? Я своими глазами видела, как он расправил крылья и взмыл в воздух! Гляди, я даже на видео это сняла!

Су Ван отправил в рот ложку риса, запивая наваристым говяжьим бульоном. Из-за соседнего стола донёсся скептический голос второй девушки:

— И что это за мазня? Какой-то толстяк даёт дёру?

На экране телефона, зажатого в девичьих руках, действительно творилось нечто странное. Посреди замершего в заторе транспорта чернел силуэт шириной метра под два. Раздался резкий хлопок, похожий на мощный порыв ветра, фигура внезапно раздалась вширь и на огромной скорости пронеслась прямо перед объективом, исчезнув из кадра за пару мгновений.

— Ну как так-то?! Я же своими руками выставила максимальное разрешение! — в отчаянии воскликнула хозяйка телефона. На экране красовалось нечто совершенно невообразимое.

Почему номера и фары стоящих рядом машин вышли чёткими до безумия, а прекрасный, как бог, косплеер превратился в бесформенное тёмное нечто?

— Дорогая моя, я бы и рада тебе поверить, но мои глаза протестуют.

— Да не во мне дело! Сама посмотри на машины вокруг — идеальный фокус! Размыло только его одного! Тебе этого мало? Он точно пришелец из другого мира, вот техника и взбесилась!

— Дорогая, про эффект смазанного кадра при движении ты, конечно, не слышала?

— А я слышала, что сущности не из нашего мира вообще не оставляют чётких следов на цифровых носителях.

—...

Су Ван допил бульон, вытер губы салфеткой и поднялся из-за стола. В этот момент у хозяйки зазвонил телефон. Поначалу её лицо исказила мучительная тревога, но уже через мгновение она просияла от облегчения.

Похоже, девочка нашлась.

Так быстро? Значит, всё-таки не похищение.

— С Синьсинь всё хорошо? — спросил Су Ван, забирая у кассы бутылку воды.

— Слава богу, обошлось! — затараторила женщина, прижимая руку к груди. — Никто её не крал. Увязалась за чёрным котом, заблудилась и только к утру нашла дорогу. А следы эти... Да это наш местный бродяга наследил! Напился вчера до беспамятства и уснул в собачьей будке, его только утром оттуда выставили.

Су Ван искренне поздравил её. Заметив, что женщина уже на ходу стягивает рабочий фартук, стремясь поскорее обнять дочь, он не стал докучать ей разговорами и вышел на улицу.

На пороге он мимоходом скользнул взглядом по перекрёстку, где недавно было не протолкнуться. Поток машин уже двигался в обычном режиме. Значит, ничего серьёзного. Вспомнив, что собирался купить пару книг, Су Ван неторопливо зашагал в сторону магазина.

Книжный магазин «Желание» у ворот университета стоял здесь уже добрых двадцать лет. Поговаривали, что его хозяин — выпускник того же S-ского университета. Покрутившись в мегаполисе, он быстро пресытился суетой, вернулся в родные пенаты и выкупил старое, дышащее на ладан заведение у самых ворот кампуса, вложив в него все скопленные за годы деньги.

Магазинчик был крошечным, но ассортимент ломился от редкостей. Если нужной книги не оказывалось на полке, хозяин ухитрялся достать её максимум за неделю. Здесь было всё: от банальных студенческих методичек до авторитетных зарубежных научных изданий, ещё не поступивших в открытую продажу. И если с первыми проблем не возникало, то для заказа вторых требовались связи такого уровня, что Гу И частенько сравнивал скромного лавочника со скрытым мастером боевых искусств, который под видом простого уборщика охраняет тайную библиотеку Шаолиня.

Су Ван подрабатывал художником, и ему периодически требовались редкие зарубежные артбуки. Связываться с сомнительными байерами в интернете не хотелось, так что он предпочитал заказывать всё напрямую через хозяина лавки — выходило быстрее и без риска нарваться на подделку. Из-за этого Су Ван заглядывал сюда регулярно.

Вот и сейчас продавщица, едва завидев его на пороге, послушно открыла на компьютере базу заказов.

— Что ищем сегодня? — с готовностью спросила она.

Су Ван перечислил названия. Девушка послушно вбивала их в поиск, сверяя с ним каждую деталь — от обложки до издательства, и лишь затем сохраняла позиции.

Оформив заказ, Су Ван задерживал шаг. Подойдя к стеллажу, он выудил увесистый том по кельтской мифологии и принялся лениво перелистывать страницы.

Мягкое десятичасовое солнце ложилось на его склонённую фигуру тёплым золотистым ореолом. Этот свет сглаживал привычную холодность его безупречного, лишённого эмоций лица. Длинные изящные пальцы, бережно державшие книгу за корешок, казались почти фарфоровыми.

Посетители лавки то и дело бросали на него украдкой восхищённые взгляды. Даже случайные прохожие на улице, завидев через витрину статного юношу, поддавались искушению и заходили внутрь под предлогом выбора книг.

Продавщица за стойкой понимающе поправила очки: именно ради этого эффекта она всегда выставляла новинки, способные привлечь внимание Су Вана, на самые заметные места.

Погрузившись в чтение, Су Ван почувствовал у ног мягкое шевеление. Внизу тёрся угольно-чёрный кот безупречного окраса. Стоило Су Вану опустить взгляд, как наглый зверь осмелел и принялся карабкаться по его ноге.

Шерсть у прищельца лоснилась, а глаза отливали чистой озерной синевой. Кот так трогательно цеплялся за ткань брюк крошечными лапками, что любой нормальный человек растаял бы от нежности и тут же сгрёб пушистого нахала в охапку.

Су Ван пару секунд молча изучал кота, а затем хладнокровно спросил:

— Течка, что ли?

Окружающие, тайно наблюдавшие за этой пасторальной сценой:

—???

Су Ван закрыл книгу, аккуратно взял кота подмышки — тщательно следя, чтобы причинные места животного ненароком не коснулись его одежды, — вынес ухажёра на улицу и опустил на тротуар. Слегка потрепав пушистую голову, он с сочувствием произнёс:

— У человека и кошки нет будущего. Найди себе приличную кошечку и живи счастливо.

Кот, бесцеремонно выставленный на мостовую:

—...

Посетители у входа, отчётливо расслышавшие эту тираду:

—...

Су Вану было глубоко плевать на чужое замешательство. Избавившись от любвеобильного ухажёра, он вернулся к кассе, расплатился за книгу и не спеша зашагал к кампусу.

По дороге ему попалась уличная тележка с барбекю. Су Ван взял несколько шпажек шашлычков, порцию жареной лапши и, упаковав нехитрый обед, направился к общежитию.

Не успел он переступить порог комнаты, как навстречу с криком: «Отец родной!» коршуном метнулся Гу И, ловко выудив пакет у него из рук.

— Ого, шашлычки! Батя, ты святой человек! — Гу И с ходу вонзил зубы в ароматное мясо, едва не плача от избытка чувств.

Су Ван на появление внезапного отпрыска никак не отреагировал. Он включил компьютер, подсоединил графический планшет и принялся быстро набрасывать эскиз — образ, внезапно вспыхнувший в его воображении. Набросав общие контуры, он наконец открыл крышку купленной бутылки и сделал глоток.

Жуя на ходу, Гу И покосился на экран. Заметив, что друг снова рисует что-то из серии монстрологии, он спросил:

— Кто это у тебя на сей раз? Какая-то девица... погоди, женщина-демон?

Что-что, а грудь у этой красотки была выдающихся размеров.

— Суккуб, — отозвался Су Ван.

Крылья, кожистый хвост и страсть к пожиранию чужой жизненной энергии.

Ночью Су Ван снова очутился во сне в том самом дворце.

Высокие купольные своды, сквозь которые струился чистый белый свет, озаряя настенную живопись.

Вот только на этот раз на фресках были изображены не падшие ангелы с чёрными крыльями, а длинноволосые суккубы — остроухие, с тонкими гибкими хвостами.

Бездна

— Хочешь сказать, кроме Ланса, сквозь разлом прорвался кто-то ещё? — низкий, рокочущий голос эхом прокатился под высокими сводами. Клубящаяся чёрная демоническая энергия бешено бурлила вокруг, словно хищник в поисках выхода для ярости.

Синекожий демон похоти, чью голову венчали закрученные фиолетовые рога, застыл в безмерном ужасе. Ещё свежа была память о том, как его предшественников, охранявших границы разлома, до единого скормили Цветку желаний за побег Ланса. И надо же было беде случиться: не успел он принять пост, как в мир людей прошмыгнул суккуб Нова!

Ну почему этому парню не бежалось раньше? Рванул бы вместе с Лансом — глядишь, обошлось бы одной показательной казнью. Так нет же, обязательно нужно было подставить следующего!

— Возможно... список не полон... — запинаясь, выдавил демон, судорожно скребя когтями по высеченному на полу золотому руническому кругу.

— Не полон?! — бурлящие потоки демонической энергии со свистом стянулись в чудовищную воронку. Смертоносный вихрь закружился вокруг синекожего стража, то сжимаясь, то расширяясь, готов в любую секунду содрать с него плоть до самых костей.

Демон в ужасе зажмурился.

«Двумя смертями не умереть, зато преемнику легче будет! — обречённо подумал он. — Спишу на себя сразу оба побега!»

Бешеный вихрь ревел у самого уха. Едва коснувшись головы стража, едкое демоническое дыхание за мгновение обуглило и раскрошило его прочный фиолетовый рог. В месте касания образовалась сочащаяся синей кровью дыра размером с кулак.

Владыка не щадил никого: всё тело провинившегося, кроме крови для Цветка желаний, должно было обратиться в пепел.

— М-м... холодно... — этот тихий, сонный шёпот должен был затеряться в рёве беснующегося демонического дыхания, но оба обитателя Бездны обладали слишком чутким слухом. Слова прозвучали отчётливо, заставив обоих замереть.

Страж в своё время бывал среди смертных, но их наречия развивались слишком стремительно, так что разобрать смысл этой фразы он не сумел.

Но едва шёпот смолк, бушующие потоки демонического дыхания в тронном зале вмиг улеглись. В самом центре, прямо перед алтарём, густая тьма сгустилась, обретая плоть.

Перед синекожим стражем предстал величественный мужчина. Его шёлковые чёрные волосы струились по плечам, могучие рога покрывала замысловатая рунная вязь, а огромные костяные крылья за спиной оставались плотно сложенными. Его длинный, гибкий хвост был крепко зажат в чужих ладонях.

К шее Владыки демонов, мёртвой хваткой обвив его руками и ногами, прижимался смертный — обычный человек, начисто лишённый и капли демонического дыхания.

— Вон, — глухо приказал Владыка.

— Слушаюсь! — пискнул демон похоти, поспешно убираясь восвояси.

<http://bllate.org/book/18324/1756598>